

На фотографиях были изображены причудливые, плотно стоящие снеговики. Снимки были сделаны в глухую ночь, и в свете мощного фонаря на заднем плане виднелось лишь тёмное небо. На белоснежной земле возвышались искажённые фигуры снеговиков, образующие плотную толпу, и кроме них на фото едва можно было разглядеть очертания стен стилизованного под старину квартала. Картина была настолько пугающей, что напоминала осаду города зомби — только зомби были снеговиками.

Эту серию фотографий также активно репостили и комментировали в обсуждениях на тему самых уродливых снеговиков. Самым частым комментарием было: «Эти фото, увиденные посреди ночи, заставили меня бояться даже в туалет ходить!»

Сун Цисинь тоже достал свой телефон, поискал информацию, после чего, вздохнув, убрал его обратно в карман. Хлопнув в ладоши, он громко обратился к окружающим:

— Ладно, ладно, хватит смотреть. Закончим сегодняшнюю работу, а потом уже сможете сколько угодно бродить по Хунбо.

Он быстро разобрался в ситуации. Киногородок Чэньси не был исключительно их территорией, хотя места для съёмок обычно заранее очищались от посторонних. Однако вчера они лепили снеговиков не на площадке, которая должна была быть задействована в съёмках. В киногородке всегда много людей, и сотрудники парка знали об их затее, а представители других съёмочных групп, проходя мимо, тоже видели их издали.

На самом деле вчера, когда они лепили снеговиков, недалеко от них тоже кто-то развлекался на снегу, но из-за расстояния Сун Цисинь и его команда не обратили на это внимания.

После их ухода сотрудники, пришедшие за лопатами, обнаружили эти странные снежные фигуры и тоже решили присоединиться к веселью. Это произошло как раз в то время, когда другие съёмочные группы заканчивали работу. Так, по цепочке, почти все, кто снимал в киногородке Чэньси и оставался здесь на ночь, включились в общее соревнование — кто слепит самый уродливый снеговик...

В прошлый раз, когда Сун Цисинь лепил снеговика у себя дома, это вызвало волну постов в Хунбо, где люди выкладывали фото снеговиков из своих районов. И вот теперь это снова стало трендом. Что ж, это действительно вызвало некоторое недоумение...

Работа продолжалась в разгар зимы, и, наконец, перед наступлением нового года съёмочная группа «Призрачного фонаря» успешно завершила работу! Все материалы для третьей части были сняты, и теперь оставалось только долгое время постпродакшена, включая создание спецэффектов.

После завершения одного проекта Сун Цисинь погрузился в другие задачи. Теперь, занимая должность председателя совета директоров группы Чэньси, он был обречён провести этот Новый год в постоянной занятости.

Организация корпоративного праздника, участие в банкетах и встречах с представителями других компаний и влиятельными людьми из разных сфер — всё это требовало его личного присутствия. К тому же он и У Хэн уже официально зарегистрировали свой брак, и теперь, когда об этом знали все, Сун Цисинь не мог просто отправить генерального директора на такие мероприятия, не желая перегружать У Хэна. Поэтому он сам тоже стал появляться на них.

Точно так же на некоторых событиях, где раньше мог присутствовать только Сун Цисинь, теперь У Хэн тоже сопровождал его, беспокоясь за него. В результате их расписание перед

Новым годом было заполнено до предела. Почти каждый день у них было какое-то мероприятие.

В такой напряжённый момент пришло новое приглашение. Сун Цисинь, увидев на конверте иностранные буквы, с недоумением посмотрел на У Хэна, который находился в том же офисе, занятый своими делами:

— Это что?

Бегло просмотрев содержание приглашения, У Хэн тоже поднял бровь:

— Приглашение на Неделю моды.

Сун Цисинь указал на себя:

— Мне?

У Хэн снова проверил текст и кивнул:

— Да, тебе. И, кстати, приглашают с семьёй. — Он тоже указал на себя.

Сун Цисинь не сдержал улыбки, но нахмурился, сжимая приглашение:

— Как это вообще дошло до меня? И папа, насколько я знаю, никогда не посещал такие мероприятия.

Учитывая свободный и непринуждённый стиль его отца, а также его полное равнодушие к деталям в одежде, Сун Цисинь мог с уверенностью сказать, что никто из мира моды не стал бы обсуждать с ним вопросы стиля. Такое приглашение явно не было чем-то, что могло быть адресовано его отцу.

Ведь мир моды, как и другие элитные круги, имеет свои строгие стандарты. Даже если человек невероятно богат, но не соответствует этим стандартам, его не станут воспринимать всерьёз, а в случае ошибок в стиле могут даже публично высмеять в модных журналах, не боясь последствий.

Сун Цисинь считал, что его отцу уже повезло, что его не критиковали в модных изданиях, так что вряд ли кто-то мог быть настолько слепым, чтобы пригласить его на такое мероприятие. Почему же тогда это приглашение оказалось у него?

У Хэн, подумав, тоже кивнул:

— Да, Сун Цзюнь действительно никогда не бывал на таких мероприятиях. Я не припоминаю, чтобы он получал подобные приглашения. — Неделя моды и стиль Сун Цзюня просто не совпадали, да и группа Чэньси не имела отношения к миру моды, так что пересечений не было.

Сун Цисинь с усмешкой покачал головой:

— Даже если бы папа и получил такое приглашение, он бы всё равно не пошёл. — Верно, даже если бы Сун Цзюнь и получил такое приглашение, оно бы не заинтересовало его больше, чем возможность поработать в компании. Он предпочёл бы потратить время на изучение проектов и ведение переговоров, чем на просмотр странных нарядов, которые, по его мнению, не имели ничего общего с красотой.

Сун Цисинь продолжил с улыбкой:

— Кстати, мне кажется, это приглашение больше подошло бы твоей маме. — Едва он произнёс эти слова, как оба замерли, и в их глазах мелькнуло понимание — возможно, так оно и было!

Сун Цисинь тут же достал телефон, зашёл в соцсеть и написал маме У, спросив, знает ли она что-нибудь о приглашении на Неделю моды, которое он получил.

Отправив сообщение, он и У Хэн снова погрузились в работу. Через некоторое время мама У, видимо, проснувшись, ответила, что это действительно было связано с ней.

Свекровь Сун Цисиня, мама У Хэна, судя по её страсти к покупке одежды для обоих сыновей, явно интересовалась модой. И это действительно было так. Каждый год она, если не была занята выступлениями, посещала показы известных европейских дизайнеров и крупных брендов вместе с подругами.

Она обожала смотреть показы, восхищаясь новыми коллекциями, и с ещё большим энтузиазмом одевала своего мужа и сына. А когда её сын нашёл себе пару в лице Сун Цисиня, который, в отличие от серьёзного и строгого У Хэна, был настоящей моделью для одежды, и с удовольствием примерял всё, что она покупала, отправляя ей фото, её страсть к шопингу выросла в несколько раз.

Каждый сезон, как только она находила подходящую и стильную одежду для своих детей, она либо заказывала её по индивидуальному заказу, либо покупала готовую и отправляла в Китай. В результате у Сун Цисиня оказалось множество вещей, которые он надевал всего один раз, а потом отправлял в дальний угол шкафа. Одежды у него и У Хэна было так много, что они просто не успевали её носить.

<http://bllate.org/book/16375/1483200>